

Драгонсрич. Вот что стало для меня настоящим домом. Невероятно, но факт. Замок. Да, как Хогвартс, но Хогвартс – школа, а здесь... Здесь я, фактически, стал частью двора Балгруфа, короля Скайрима. Моя роль? Не особо задумывался. Для всех я – эксперт по драконам, а для Балгруфа – протеже, страдающий амнезией. Разложив свои скудные пожитки в комнате, я провел вторую половину дня, исследуя замок. Огромный. Не успел осмотреть и половины, как наступила ночь. Встретил троих детей Балгруфа: Фротара, Дагни и Нелкира. Фротару – одиннадцать, горячий парень. Балгруф подарил ему кинжал, и Фротар тренировался весь день под пристальным взглядом Хронгара, своего дяди. Дагни – девять лет, избалованная девчонка. Невольно сравнил ее с Драко: вечно ноет о сладких роллах и новых платьях. Кстати, о роллах... Никогда не ел ничего столь сладкого. Мое любимое лакомство. Нелкир, младший, восемь лет, на удивление мрачный и замкнутый. Держался от него подальше, пытаюсь понять, что с ним не так. Интуиция подсказывала – понадобится время. Вдруг заметил, что чего-то не хватает. — Где их мать? — спросил я Ириллет, Балгруфову сестру. Она сморщилась, отведя взгляд. — Кара умерла пять лет назад. Болезнь. Мы не знаем, что это было. Ириллет посмотрела в сторону. — Даника, жрица Кинарет, заметила, что ее кровь была неестественно бледной, она легко истекала кровью от малейшей царапины. Как будто ее собственная кровь обратилась против нее. Мы ничего не могли сделать. Я вздрогнул. Ничего не знал о болезни, унесшей жену Балгруфа. Потом встретил командира Кайуса, капитана стражи. Он горячо благодарил меня за спасение его людей. — Мне рассказали о твоей роли в битве у башни. Никогда не смогу отблагодарить тебя за спасение Хеймгара. Конечно, быть стражником с поврежденной рукой непросто, но все было бы гораздо хуже, если бы ты остался в стороне. Я покачал головой. — Я бы сделал это для любого. В конце концов, я здесь для этого: чтобы лечить. Кайус усмехнулся. — Лидия была права, ты скромный мальчик. Скромный и храбрый. Из такой плесени рождаются великие люди. Что он сказал... Наступила ночь, а с ней и ужин. Мы были все вместе, и я решил спросить Балгруфа о том, что давно крутилось в моей голове. — Что такое Драконорожденный? Все повернулись ко мне. Я пожал плечами. — Слышал, как стражники несколько раз называли меня так, шепотом. Как будто... Я запнулся. — Как будто они боялись меня. Я ошибаюсь, да? Лидия добродушно улыбнулась. — Это не страх. Это благоговение. Драконорожденный – могучий воин из легенд Норда, смертный с душой дракона. В сказках говорится, что они могут убивать драконов и впитывать их силу, как ты сделал в башне. Также говорят, что Драконорожденный обладает врожденной способностью использовать Ту’ум, силу Голоса. Это старое и священное нордическое искусство, на овладение которым уходит целая жизнь... а Драконорожденный может использовать его без обучения. Я отвел взгляд. — И... как это касается меня? Лидия и Ириллет обменялись взглядом. Балгруф посмотрел на меня. — После того, как вы с Ириллетом убили дракона, ты поглотил его душу. Потом, когда ты проснулся в полдень, сила, которую ты использовал в своей комнате, чтобы уничтожить его, была Thu’um, Криком. Наконец, еще одно слово, обозначающее Драконорожденного, – Dovahkiin. Думаю, ты уже слышал это слово. Мои глаза расширились. Да, слышал. Дважды. Сначала от дракона, а потом от кричащих голосов в небе. Я задрожал. В памяти всплыли события в кургане Блик Фоллс. Встав из-за стола, я поискал место, где не наделаю беспорядка, и произнес: — Fus! Энергетическая волна пришла с прежней интенсивностью. Я вернулся к столу и решил рассказать им все. — Слово, которое я произнес, означает Силу, но я не знаю, к какому языку оно относится. В кургане Блик Фоллс, когда мы добрались до комнаты с каменной скрижалю, там была странная стена с отметками, из нее доносились скандирующие голоса. Одно из слов светилось голубым светом. Я вздрогнул. — Голоса звенели у меня в голове, чем ближе я подходил, тем громче они были. Когда я достиг стены, их интенсивность была настолько велика, что я ослеп от окружающего мира. Я ничего не замечал, только то, что они говорили. Фаренгар, придворный маг, поднял бровь. — Интересно. Ты помнишь, что они говорили? Черта с два! Голоса все еще звенели в моей голове. Я закрыл глаза. — Хет Нок Фаал Вахлок Дейнмаар До Довахгоз Ахрк Аан... Я мгновение колебался, затем произнес слово по буквам. — F U S DO UNSLAADPAXГОЛ АХРК ВУЛОМ Фаренгар кивнул, вышел из-за стола. —

Дай мне минутку. Он вернулся с книгой, чернилами и пером. — Можешь повторить, пожалуйста? Я подчинился. Как только он закончил, я подошел к нему и выделил жирным шрифтом FUS. — F U S, светящееся слово, гремело в моей голове, все громче и громче, пока я не понял, что оно означает "Сила". Я понятия не имею, что означают другие слова, но знаю, что это означает Силу. Потом голоса стихли, я пришел в себя и увидел, что Лидия в беде. Позже, когда дракон умер, я почувствовал, как по мне пробежала странная энергия. Это было похоже на... Я посмотрел вниз. — Это было похоже на самый большой выброс адреналина в моей жизни, как будто я был под кайфом от какого-то наркотика. И это было еще не все. Когда я впитывал эту энергию, она также давала мне знания. Раньше я знал только, что F U S означает Force. На самом деле я мог произнести его, не взрывая ничего перед собой. Лидия кивнула. — Когда я впитал эту энергию, мое понимание F U S вышло за рамки этого. Это был не просто перевод, это была сама концепция, стоящая за F U S, за Силой. Это было... Такой уровень понимания сложно описать. Не думаю, что смогу показать тебе... — А тебе и не нужно. Хронгар усмехнулся. — Того, что ты сказал, более чем достаточно. Фаренгар засиял. — Дракони́й язык! Это секрет силы, стоящей за искусством Голоса. Я знал, что Дракони́й Язык, или Довахзуул, уже существует. На самом деле, тексты на Дракони́ем Языке несложно найти. — Вот оно, то, что ты только что поведал, — этот кусочек, которого мне так не хватало! — воскликнул я. — Искусство Голоса использует дракони́й язык, который, будучи произнесенным, делает реальностью всё, что говорит его обладатель. — Но я уже использовал дракони́й язык, — возразил я. — Посмотри на текст, что ты мне дал. Я произнес его на дракони́ем языке, и ничего не произошло. — Дело в одном необходимом условии, что делает искусство Голоса столь сложным в освоении: понимании. Недостаточно знать, что "FUS" означает "Сила". Перевода недостаточно. Ты должен постичь саму концепцию, стоящую за этим термином. А это то, что требует много времени для достижения обычными способами.